

А.Н. Петренко

КОНЦЕПЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА И ВКЛАД Л.И. МЕЧНИКОВА В ЕЁ СТАНОВЛЕНИЕ

Описывается генезис взглядов о влиянии географического фактора на общество. Рассматриваются воззрения мыслителей древности, эпох возрождения и нового времени. Особое внимание уделяется идеям Л.И. Мечникова, который творчески переосмыслил концепцию географического детерминизма. Основным новаторством в его работе был синтез географического детерминизма с теорией социального прогресса. Географическая среда в концепции Мечникова является сложным и многогранным фактором, значение которого может варьироваться от определяющего до значимого в зависимости от конкретных исторических условий.

Ключевые слова: Л.И. Мечников; географический детерминизм; цивилизационный подход.

Изучая проблему общественного развития, исследователь часто встречается с необходимостью ответить на вопрос: почему различные цивилизации зародились и развивались такими непохожими друг на друга, и какие факторы стали тому причиной? Поскольку это волновало многих мыслителей еще в древности, представляется целесообразным рассмотреть один из подходов к его решению, начав с представлений о влиянии географической среды на общество, позднее оформленных в виде концепции географического детерминизма.

Впервые эта проблема была сформулирована в Древней Греции, что, на наш взгляд, закономерно. К этому суждению приводит концепция Л.И. Мечникова, который считал, что все цивилизации можно условно разделить на три группы: речные, морские и океанические. Первые из них, наиболее ранние цивилизации, образовались вдоль великих рек и были в значительной степени изолированы. Цивилизацию Эллинов он относил к более прогрессивной группе морских цивилизаций, перед которыми, в свою очередь, возникла необходимость вести диалог с другими цивилизациями, уже менее отстраненными друг от друга. Поэтому не кажется удивительным факт, что вопрос о причинах различий между цивилизациями возник именно в эту эпоху.

Одним из первых, кто изучал влияние климата на народы, был Гиппократ. В трактате «О воздухах, водах и местностях» он рассматривал влияние климата на здоровье людей и подробно описывал наиболее распространенные болезни жителей прибрежных городов, горных поселений, а также живущих в низменных районах. Его исследование оказалось гораздо шире первоначальных рамок. Развивая свои наблюдения, он описывал характерные черты жителей, населявших соседние с Элладой регионы: Египта, Европы и Восточной Азии: «По моему мнению, Азия весьма много отличается от Европы как природою всего того, что производится из земли, так и природою людей, ибо все в Азии рождается более красивым и более великим, и самая страна мягче другой, и нравы людей приветливее и спокойнее. И причину всего этого служит умеренность времен года <...> Что же касается вялости духа и трусости, то наибольшей причиной, почему азиаты

менее воинственны, чем европейцы, и отличаются более тихими нравами, суть времена года, которые не производят больших перемен ни к теплу, ни к холоду, но всегда приблизительно одинаковы, ибо тогда ни ум не испытывает потрясений, ни тело не подвергается сильным переменам, от которых нравы естественно грубеют и делаются участниками безрассудства и отваги в большей степени, чем когда все остается в одном и том же состоянии. В самом деле, перемены всего сильнее возбуждают ум человека и не позволяют оставаться в покое» [1. С. 292–296].

Крайне любопытно еще одно его наблюдение: «Большая часть Азии управляется властью царей. А там, где люди сами над собой не властны и не автономны, а подчинены владыке, забота у них не о том, чтобы упражняться в военных делах, а чтобы казаться неспособными к войне» [Там же. С. 296]. Гиппократ не случайно отметил деспотический характер отношений власти и населения в Азии, полагая, что такая форма отношений в значительной степени обусловлена иной формой ведения хозяйства, нежели в Европе. Первопричиной этого являлись различия в среде обитания народов этих частей света, что отмечал и сам Гиппократ.

Аристотель также не обошел вниманием данный вопрос в труде «Политика», посвященном вопросам государственного устройства. Однако далеко не все его суждения можно назвать верными. Так, он писал: «Природа определила образ жизни животных с таким расчетом, чтобы каждому из них можно было с большей легкостью добывать себе подходящую пищу <...> То же самое и среди людей. Образ их жизни бывает весьма различным. Наиболее ленивые из них ведут образ жизни кочевников, которые питаются, не прилагая ни труда, ни заботы, мясом домашних животных» [2. С. 388]. Конечно, не природа определила подходящий способ пропитания для каждого биологического вида, но каждый вид в бесконечной борьбе за существование приспособлялся к среде обитания. Кочевой образ жизни не был следствием врожденной лени, но являлся единственным способом выжить в бедных степных районах земли. Это, конечно, не было столь очевидно в эпоху Аристотеля, как в наше время.

Несмотря на то что его исходная точка зрения вряд ли являлась верной, дальнейшие рассуждения весьма интересны. Аристотель подверг сомнению наличие универсального типа государства, подходящего всем народам во все времена. Он полагал, что суждение о правильности выбора государственного устройства следует делать, исходя из конкретных условий, в которых это государство находится. «Ведь следует иметь в виду не только наилучший вид государственного устройства, но и возможный при данных обстоятельствах, <...> следует постараться ввести такой государственный строй, который при данных обстоятельствах оказался бы легче всего приемлемым» [Там же. С. 487]. Одним из таких обстоятельств, несомненно, является географическая среда. Далее он рассматривал влияние на государственное устройство и благополучие таких условий, как близость к морю, холодный климат и т.д. [Там же. С. 599–601].

Другим античным ученым, обратившим внимание на данную проблему, был историк и географ Страбон. Его труд «География» был крупнейшим для своего времени исследованием в этой области и включал 17 томов, посвященных всем известным частям света. Как и предшественники, Страбон не стремился выдвинуть какую-либо концепцию, которая могла бы объяснить влияние природной среды на этнос, в ней обитающий, однако вполне очевидно, что он видел непосредственную связь между ними. Свидетельством этого являются его замечания о различных частях света и населяющих их народах: «Начинать описание следует с Европы, потому что она не только являет разнообразие формы, но и удивительно приспособлена природой для усовершенствования людей и государственных форм, а также потому, что она передала и другим частям света большую часть своих собственных благ и целиком удобна для обитания» [3. С. 126]. Страбон считал, что европейские народы обязаны своим развитием удивительному сочетанию равнинных плодородных и гористых местностей, при котором различные по своей культуре, характеру, преобладающему виду хозяйственной деятельности народы все же вынуждены взаимодействовать друг с другом из-за близкого соседства: «В силу этого среди других стран в отношении войны и мира Европа является наиболее независимой; ведь в ней много воинственного населения, а также земледельцев и стражей городов» [Там же. С. 127].

С наступлением «темных» веков вопрос о географическом факторе утратил свое значение. В это время происходило укрепление провиденциализма, и события истории стали рассматриваться с точки зрения влияния Провидения, или Высшего Промысла. Вполне очевидно, что вопрос о влиянии среды в то время воспринимался как несущественный.

Все переменялось с началом эпохи Возрождения. В науке этот период связан с освобождением от господства теологии и ростом интереса к культурному и научному наследию Античности. Естественно, что в

эту эпоху вновь возник интерес к роли природной обусловленности.

Одним из первых был написанный в 1566 г. труд французского философа и историка Жана Бодена «Метод, облегчающий познание истории». Он отмечал, что климатические различия обладают большим влиянием на историю народов; он также анализировал влияние рельефа, рек и т.п. В то же время он писал о влиянии планет на человечество, что, конечно, было заблуждением: «В силу необходимости познать космографию, историк должен посвятить ряд исследований представлениям о мире в целом, включая малую карту. Затем он должен написать о соотношении небесных тел и элементарных стихий, особенно об уранографии, основанной на знаниях о соотношении элементов – воздуха, воды, земли. Из этого он должен сделать заключение об анемографии, гидрографии и географии, рассматривая последнюю на основе разделения поверхности Земли на десять областей и столько же климатических поясов. Полезным для наблюдений будет учет направления ветров, особенностей климата, влияния морей и расположения земель» [4. С. 27].

Проблему влияния географической среды рассматривали в своих трудах также Ф. Бэкон, У. Темпл, Б. Фонтенель [5. С. 268], Т. Мор, Т. Гоббс [6. С. 10].

В это время произошло еще одно событие, которое нельзя обойти стороной. Итальянский философ и историк Д. Вико представил труд «Основания новой науки». Несмотря на то что в данной работе не было уделено особого внимания вопросу взаимодействия среды и человека, он, тем не менее, произвел определенный переворот в данной области. Причиной послужила предложенная им цивилизационная теория, а также концепция циклического развития цивилизаций, которая в трудах более поздних исследователей, в частности Л.И. Мечникова, рассматривалась неразрывно с географическим фактором.

С началом эпохи Просвещения интерес к влиянию географической среды на общество заметно возрос. Так, Монтескье посвятил вопросу влияния климата на государственное устройство целый раздел в труде «О духе законов». Рассуждения он начал с тезиса: «Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этого характера» [7. С. 198]. Основную идею относительно особенностей законодательства в странах с различным климатом он сформулировал следующим образом: «Дурные законодатели – те, которые поощряли пороки, порожденные климатом, а хорошие – те, которые боролись с этими пороками» [Там же. С. 202]. В восточном контексте, по мнению Монтескье, положительными можно назвать законы, побуждающие к труду, в то время как принципы религии индуизма с ее стремлением к небытию или нирване он считал негативными.

Как и многие предшественники, Монтескье не избежал отдельных заблуждений, очевидных в наше вре-

мя: «Холодный воздух производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличивается и усиливается приток крови от конечностей к сердцу. Он вызывает сокращение этих мышц и таким образом еще более увеличивает их силу. Наоборот, теплый воздух ослабляет наружные волокна, растягивает их и, следовательно, уменьшает их силу и упругость. Поэтому в холодных климатах люди крепче...» [Там же. С. 202]. Таким нехитрым способом он объяснял различия в характере между европейцами и азиатами, указывая на не слишком смелый характер последних. Удивительно, но рассмотренные выше взгляды Гиппократов относительно данного вопроса смотрятся современнее.

Развивая гипотезу о слабости духа южан, Монтескье пришел к противоречию с известным ему фактом: «Индийцы от природы лишены мужества. <...> Но как совместить с этим их жестокость, их обычаи и варварские наказания? Мужчины там подвергают себя невероятным мукам, а женщины сами себя сжигают» [Там же. С. 201]. Предложенное им решение едва ли можно назвать удовлетворительным: «Природа, которая дала людям слабость, делающую их робкими, наделила их вместе с тем столь живым воображением, что все поражает их сверх меры. Та же самая чувствительность органов, которая заставляет их бояться смерти, заставляет их страшиться многого более смерти. И та же самая чувствительность, которая заставляет их избегать опасностей, даст им силу презирать эти опасности» [Там же].

Однако наряду с обыкновенными заблуждениями в его работе есть и такие идеи, с которыми мы решительно не можем согласиться. Монтескье писал о своем отрицательном отношении к рабству, но почему-то в отношении темнокожих рабов он сделал исключение: «Если бы мне пришлось защищать право, в силу которого мы сделали негров рабами, то я сказал бы следующее. <...> Люди, о которых идет речь, черны от головы до пят, и нос у них до такой степени приплюснут, что жалеть их почти невозможно. Нельзя себе представить, чтобы Бог – существо очень мудрое – вложил душу, и притом хорошую, в совсем черное тело. Мысль, что сущность человека заключается в цвете его кожи, так естественна, что народы Азии, кастрирующие чернокожих с целью пополнить число своих евнухов, прибегают тем самым к наиболее наглядному средству, чтобы лишить негров сходства с нами. <...> Что негры лишены здравого смысла, доказывается тем, что они предпочитают ожерелья из стеклышек золоту, которое в таком великом почете у народов просвещенных» [Там же. С. 212–213]. И эта эпоха носит название «Просвещения»? Увы, несмотря на отдельные интересные идеи и замечания, Монтескье едва ли внес много нового в вопрос о влиянии климата на общество.

Совсем иной подход можно встретить в трудах Иоганна Готфрида Гердера. Наибольший интерес для

нас представляет его работа «Идеи к философии истории». Она заметно отличается по своему стилю от ранее рассмотренных трудов, оставляя ощущение научной работы в современном ее понимании.

Он не разделял взгляды мыслителей эпохи Просвещения, веривших в то, что лишь искусство периодов максимального расцвета культуры заслуживает одобрения, а также то, что культура в ее высших проявлениях должна быть одинакова для всех народов.

Он считал, что культура каждого народа уникальна, является отражением истории и реальности этих этносов, а потому ее нельзя судить по единым правилам. Гердер был сторонником того, что народы, подобно индивидам, переживают в своем развитии периоды молодости и старости, т.е. каждый этнос имеет свой собственный срок жизни, ограниченный во времени. Он полагал, что человечество является частью Земли, оно вместе с Землей сотворено и неразрывно связано, и был уверен, что в этой великой мастерской человеку отведена главная роль. Вся предшествующая история Земли воспринималась им лишь как подготовка к рождению человека.

Гердер решительно отверг расистские взгляды своих предшественников: «Ты, человек, чти себя. Не понго и не лонгиман – брат твой, а брат твой – американец, негр. И, значит, его не должен ты угнетать, его не должен убивать, у него не должен красть, ибо он человек, как и ты <...> Ибо каждый народ – это народ, и у него есть и язык, и особое, присущее только ему, строение. <...> Цвет кожи постепенно переходит один в другой и в целом каждый – лишь оттенок великой картины, одной и той же, простирающейся через все страны и времена земли» [8. С. 172].

Вопрос влияния климата в работе Гердера также был поднят на новый уровень. Многие его замечания по данному вопросу сохраняют актуальность. Свое повествование он начал с рассказа о положении Земли и ее орбиты относительно Солнца и соответствующих различий в распределении солнечного тепла. Далее он рассмотрел положение основных горных хребтов и связанных с ними особенностей. Он не упустил из виду и влияние флоры и фауны на человечество: «...односторонней и неполной будет история человека, если рассматривать его вне связи с животным миром» [Там же. С. 45]. Он также дал общую характеристику народам, живущим в различных типах климата: вблизи полярного круга, близ горных хребтов Азии, в Африке. Его комментарии относительно характерной внешности этих народов просты, но не банальны. Так, малый рост эскимосов он объясняет тем, что плотному коренастому человеку намного проще переживать морозы. А их самих Гердер описывал с заметной долей уважения: «В браке и во всем их образе жизни царит какой-то кроткий нрав, аффекты они упорно сдерживают. Не чувствуя тех раздражений, что более подвижные и энергичные, рождаемые теплым климатом существа, они живут и умирают кротко и мирно; равнодуш-

но-довольные всем, они и трудятся, чтобы только-только удовлетворить малые потребности» [Там же. С. 141].

Резюмируя написанное о влиянии климата на человечество, Гердер все же признавался, что какого-либо единого закона, который мог бы описать его воздействия, нет, и он его также не предлагает: «Чем более систематично продумывали и формулировали подобные выводы, тем рискованнее были они. Их шаг за шагом опровергают примеры, взятые из истории, даже физиологические аргументы, потому что одновременно действует много сил, даже много противоречивых сил. Даже великого Монтескье упрекали в том, что климатический дух законов он основал на обманчивом опыте с “бараньим языком”. Конечно, люди – это податливая глина в руках климата, но пальцы создают такие разнообразные формы, а противодействующие законы столь многообразны, что, быть может, лишь сам Гений человечества может составить уравнение всех этих сил» [Там же. С. 178].

Вслед за Гердером многие ученые конца XVIII, а затем и XIX в. так или иначе исследовали этот вопрос. Отметим лишь некоторых из них: И. Кант; И.Р. Форстер; П.С. Паллас; Э.А. Циммерман; И. Тэн; Ж.Б. Ламарк; К. Риттер [6. С. 12]; Э. Рэклю; Ф. Рагцель и многие другие. Итак, к концу XIX в. уже имелся широкий спектр взглядов о влиянии географической среды на общество. Некоторые мыслители, как Монтескье, явно абсолютизировали значение этого фактора, иные, как Карл Маркс, лишь указывали на его наличие, отдавая решающую роль в историческом процессе иным силам. Но само существование географического фактора уже никто не подвергал сомнению. Между тем отдельные белые пятна в данном вопросе сохранялись. К примеру, не было вполне ясно, почему в регионах, более удобных для проживания человека, будь то, например, Океания или Южная Америка, социальный прогресс был меньшим, чем в странах умеренного пояса, где людям, несомненно, было сложнее выжить. Ответить на этот вопрос помогает работа «Цивилизация и великие исторические реки» Л.И. Мечникова, который представил нетипичный взгляд на роль географического фактора.

Оригинальный подход, продемонстрированный Мечниковым, является прямым следствием его многогранной личности, интересного жизненного опыта и широты научных взглядов. Будучи совсем юным, он покинул Родину, сражался за свободу итальянцев, был активным деятелем русской эмиграции 60–70-х гг. XIX в. Среди его знакомых были Н.Г. Чернышевский, М.А. Бакунин, А.И. Герцен, Н.П. Огарев и другие известные мыслители. Он интересовался работами П. Прудона, вел переписку с П.А. Кропоткиным и Г.В. Плехановым, являлся соратником другого упомянутого исследователя Э. Реклю. Мечников знал множество языков, был географом и путешественником, этнографом и социологом.

Этот удивительный человек создавал новую концепцию о зарождении и развитии цивилизаций и роли географической среды в данном процессе. Основным же новаторством его работ был синтез географического детерминизма и теории социального прогресса.

Он писал: «Мы далеки от географического фатализма, в котором нередко упрекают теорию о влиянии среды. По моему мнению, причину возникновения и характер первобытных учреждений и их последующей эволюции следует искать не в самой среде, а в соотношениях между средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности» [9. С. 262]. В данной цитате, по нашему мнению, отражена основная идея географического детерминизма в концепции Мечникова. Рассмотрим ее подробнее.

Ф. Энгельс, указывая на неоспоримую роль труда в процессе антропогенеза, писал: «Труд создал самого человека» [10. С. 486]. По его мнению, важнейшие преобразования в жизни предков человека начались с того, что они перешли к прямоходящему способу передвижения. Освободившиеся кисти стали использоваться для более сложных операций, чем прежде. Так как умелые руки стали преимуществом в конкурентной борьбе с другими видами, то особи, ими обладающие, получали дополнительный шанс выжить и дать потомство. Со временем предки человека научились изготавливать примитивные орудия труда, что стало своего рода поворотным моментом в эволюции. Теперь в борьбе за выживание выигрывал не только сильный и выносливый, но умелый и трудолюбивый, способный восполнить собственный недостаток в длинных когтях каменным ножом, а в цепких лапах – копьём.

Так и облик первых цивилизаций, по мнению Мечникова, сформировал совместный труд. В некоторых природных условиях древнему человеку приходилось кооперировать свои усилия с другими людьми, к примеру для орошения полей. В таком случае структура общества становилась сложнее, появлялась основа для разделения труда и дальнейшей социальной дифференциации. В иных природных условиях каждый индивид мог сам получить все необходимое для жизни. В такой среде цивилизация как бы замирала в своем развитии, едва родившись [9. С. 273]. Разумеется, механизм воздействия географического фактора не был линейным. Выше описано влияние среды на зарождение и первоначальное развитие цивилизаций, по Мечникову, речных [Там же. С. 333], так как все они зародились вдоль великих рек (Евфрат и Тигр, Нил, Хуанхэ и др.)

Море в эти ранние периоды не играло для человека почти никакой роли, разве что представляло собой природный барьер. Однако уже в эллинистическую эпоху оно превратилось из разделителя в естественный и удобный путь для плаваний. Он писал: «Цивилизации, возникшие на берегах великих исторических рек, могли быть только первобытными, изолированными и отличными друг от друга, и наоборот, когда цивилиза-

ции распространялись с берегов рек на побережья морей, они становились способными к распространению, к дальнейшему развитию и постепенно охватывали целый ряд народов, приобретая международный характер» [Там же. С. 334]. Таким образом, средиземноморские народы получили новую возможность для торговли, культурного обмена и даже ведения войны, что не преминуло отразиться на их развитии.

Новейший период, по мнению Мечникова, можно назвать периодом океаническим, который начался с открытия Нового Света Христофором Колумбом. Основным же результатом этого процесса являлось сближение народов и постепенное стирание различий между цивилизациями.

Увы, лишь эпоха речных цивилизаций была рассмотрена в его работе достаточно подробно. Судьба не дала ему возможности завершить начатое. Черновик рукописи «Цивилизаций» был подготовлен к печати после его смерти и издан его товарищем Элизе Реклю, с которым Мечников роднили не только дружба, но и общность научных и политических взглядов.

Кроме предложенных им концепций о роли кооперации и классификации цивилизаций, в работе Мечникова можно обнаружить интересные размышления о влиянии изменения климата, в частности завершения ледникового периода, на процесс перемещения культурных центров на север, в Европу [Там же. С. 315], весьма передовые для своего времени. Следует отметить, что огромный вклад в изучение ледников в мировую науку внес друг Мечникова – известный русский анархист П.А. Кропоткин, который по роду научной деятельности был профессиональным географом.

В своем исследовании Мечников также рассматривал влияние растительного и животного мира на народы. В конце концов, преобладающая флора и фауна привязана к определенным климатическим условиям, следовательно, ее можно назвать частью географической среды, чего не скажешь о человеке, который засе-

лил все части света, где вообще возможна жизнь. Он отмечал несомненное влияние на культуру народов хозяйственной деятельности: рыбной ловли; китобойного промысла; охоты; кочевничества; сельского хозяйства и преобладающей возделываемой культуры.

Иногда, писал он, воздействие географической среды бывает случайным и на первый взгляд непредсказуемым. Например, цепь плоскогорий, отделяющих Центральную и Южную Африку от ее северной части, на века скрыло сердце «Черного материка» от влияния извне. Схожую роль в формировании своеобразия островной культуры Японии сыграли течение Куро-Сиво и цепь подводных рифов, «делающих доступ к берегам японских островов весьма опасным» [Там же. С. 279]. Схожим образом Альпы сыграли важную роль в сохранении Швейцарской общины.

Таким образом, географическая среда в концепции Мечникова является сложным и многогранным фактором, значение которого может варьироваться от определяющего до значимого в зависимости от конкретных исторических условий. В отличие от многих других сторонников географического детерминизма, он ничуть не умалял значение иных факторов в историческом процессе, оставляя пространство для новых многофакторных теорий: «Говоря вообще, надлежит помнить, что историческое значение очертаний и рельефа страны – это главный факт, на который надлежит обращать внимание при изучении истории... Изучая пространство, необходимо, конечно, отдавать себе отчет и о действии другого равносильного элемента – времени.

Здесь, однако, следует добавить, что мы отнюдь не являемся защитниками теории «географического фатализма», провозглашающего, наперекор фактам, что данная совокупность физико-географических условий играет и должна всюду играть одну и ту же неизменную роль. Нет, дело идет только о том, чтобы установить историческую ценность этих условий и изменчивость этой ценности в течение веков и на разных ступенях цивилизации» [Там же. С. 323].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппократ. Избранные книги. М., 1936. 736 с.
2. Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
3. Страбон. География. Л. : Наука, 1964. 944 с.
4. Жан Боден. Метод легкого познания истории. М. : Наука, 2000. 412 с.
5. Семенов Ю.И. Философия истории. М. : Современные тетради, 2003. 776 с.
6. Ratzel F. Anthropogeographie. Stuttgart: Verlag von J. Engelhorn. 1909. 400 с.
7. Шарль Луи Монтескье. О духе законов. М. : Мысль, 1999. 672 с.
8. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977. 703 с.
9. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М. : Пангея, 1995. 464 с.
10. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 20. 828 с.

Petrenko Alexandr N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: alexandr__n@mail.ru

ENVIRONMENTAL DETERMINISM IN METCHNIKOFF'S CONCEPTION.

Keywords: Leo Metchnikoff; environmental determinism; civilizational approach.

Article describes genesis of views about affect of geographical environment on society. Description is separated to four parts which relate to different stages of doctrines formation. Greek philosophers like a Hippocrates, Aristotle, Strabo are aggregated into first group, their works contain only unsystematic notes about influence of natural conditions to the local population. Second period is related to The Renaissance which is represented by science's renewal and returning of interest to the legacy of antiquity and problem of geographical factor. Different notes about this issue could be found in works of Jean Bodin, Francis Bacon, etc. Next group contains scientists of Age of Enlightenment. In this time, accent to the influence of geographical environment to society increased. Montesquieu devoted part of

his work "The Spirit of the Laws" to the problem of climate's impact to the state structure. It is significant to mention other philosophers of this age such as Voltaire and Buffon which also contribute evolution for this issue. Philosophers of end of XVIII – XIX centuries are joined into the last group. This time's doctrine, about "role of geographical factor", is very popular. Johann Herder was one of the first who offer full concept of geographical determinism. He criticizes ideas of Age of Enlightenment philosophers and well-known opinion, which tells that culture in its highest demonstration should be equal for all nations. He thinks that each nation has its own culture and culture is reflection of history and reality of these ethnoses therefore it can not be judged by general rulers. Herder was a follower of idea which tells that nations as an individual experiences young and old periods in its evolution. Many scientists like a Jean-Baptiste Lamarck, Carl Ritter, Élisée Reclus investigate this trend. Special attention in this article was given to Leo Metchnikoff's ideas. He constructively re-thought conception of geographic determinism and gave a critic to tendency of absolutization of role of geographic environment which was popular in earlier years. Metchnikoff wrote: "In my opinion, it would be well to search cause of rise and disposition of primitive institutions and its evolution not in environment but in relations between environment and ability of peoples which populate this environment to cooperation and solidarity". Main innovation of his works was synthesis of theory of social progress and geographical determinism. Geographical environment in Metchnikoff's concept is complex many-sided factor, whose consequence can change from deterministic to main in dependence of concrete historical conditions. In the same time, the main difference from other followers of geographical determinism that he does not depreciate significance of other factors in historical process and it allows to have a place for new multifactorial theories.

REFERENCES

1. Hippocrates. *Izbrannye knigi* [Selected books]. Translated by V.I. Rudnev. Moscow: State Publishing House of Biological and Medical literature, 1936. 736 p.
2. Aristotle. *Sochineniya*: v 4 t. [Works. In 4 vols.]. Translated from Ancient Greek by A.I. Dovatur. Moscow: Mysl' Publ., 1983, vol. 4. 830 p.
3. Strabo. *Geografiya* [Geography]. Translated by G.A. Stratanovskiy. Leningrad: Nauka Publ., 1964. 944 p.
4. Bodin J. *Metod legkogo poznaniya istorii* [An easy method of learning history]. Translated from French by M.S. Bobkova. Moscow: Nauka Publ., 2000. 412 p.
5. Semenov Yu.I. *Filosofiya istorii* [Philosophy of History]. Moscow: Sovremennye tetrady Publ., 2003. 776 p.
6. Ratzel F. *Anthropogeographie*. Stuttgart: Verlag von J. Engelhorn, 1909. 400 p.
7. Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov* [The Spirit of Laws]. Translated from French by A.V. Mateshuk. Moscow: Mysl' Publ., 1999. 672 p.
8. Herder I.G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas to the philosophy of history of Mankind]. Translated from German by A.V. Mikhailov. Moscow: Nauka Publ., 1977. 703 p.
9. Mechnikov L.I. *Tsivilizatsiya i velikie istoricheskie reki* [The civilization and the great historical rivers]. Moscow: Pangeya Publ., 1995. 464 p.
10. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Translated from German. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1961, vol. 20, 828 p.